

Централ — место чистое, стерильное, а главное — безопасное. Размышляя о чем-то подобном, в кресле сидела весьма объемная женщина лет сорока, перелистывающая страницы глянцевого журнала и стучащая своей короткой и пухлой ножкой на каблуке по полу, что создавало эхо в пустом помещении. Поглядывая то на свои часы, то на новинки в области информационных технологий, дама явно нервничала, правда, она и сама не совсем понимала от чего именно. То ли из-за страха за собственную жизнь во время предстоящей сделки, то ли после нее.

Телефон провибрировал. Жадно обхватив его потными ладонями, женщина проверила новое сообщение. «Мари вернулась домой из садика и уже спит. Не волнуйтесь за нее», гласило оно. Мари — ее дочь, которую пришлось использовать в качестве конспирации, вернее, это означает, что товар уже в здании, на случай, если ОП решит вдруг проверить телефоны причастных к сделке людей, и на деле девочке совсем ничего не угрожает.

Дверь со скрипом отворилась. Поджилки полной дамы затряслись с новой силой, стоило ей увидеть мужчину ростом два метра с небольшим, в то время как сама она и до ста шестидесяти сантиметров не дотягивает.

— Мисс Ифа Виндер? — прикрывая своим массивным и коренастым телом дверной проем, спросил он хрипловатым голосом.

— Д-да, это я, — стараясь унять свое беспокойство, звонко ответила Ифа, на что ее собеседник удовлетворенно кивнул и пропустил в помещение «товар».

Шестеро подростков с пустыми, совершенно не выражающими эмоций лицами, возрастом от шестнадцати до девятнадцати, колонной зашли внутрь, после выстроившись в один ряд перед потенциальной покупательницей. Последним просеменил низкий старичок. Промямлив великану что-то вроде «Крисс, прикрой дверь», он прошел к женщине и широко улыбнулся.

— У вас глаз наметан, да, госпожа? Из сотен предоставленных досье вам удалось отобрать лучший «товар»! — положив свою старую и дряхлую ручонку на плечо мисс Виндер, ту недурно передернуло, но она постаралась не подать виду, — Так что же именно, госпожа, вам хотелось узнать при личной встрече? Хотя, как глупо с моей стороны было задать этот вопрос! Конечно, мы ведь не отправляем фотографий товара! Ну-с, госпожа, приступаем к осмотру?

— Конечно, — взяв наконец себя в руки, женщина, не без труда, встала с кресла, оставила подле него гляцевый журнал и приступила к делу.

— О-о-о, этот мой любимчик! — заметив взгляд покупателя на лысом и тощем парнишке в черной водолазке, старик маленькими шажками поспешил к нему, — Самое мое удачное творение последней партии! Одна только беда, лет десять назад, когда он к нам только попал, мальчишка использовал некоторые острые предметы, скажем так, не по назначению, — схватив его за ладонь и открыв правое предплечье, обнаружилось, что вся его рука была в мелких шрамах, — Только поэтому его пришлось выставить по «особому» тарифу, но вы, должно быть, и сами это уже знаете.

Ифа не знала. Ее работа заключалась лишь в выборе самой «подходящей» внешности по определенным критериям. Шрамы, еще и в видном месте, еще и такого характера... Этот парень не подходит. Женщина сделала шаг вправо.

— Ох, эта... — переключился торговец на второго ребенка, — Ее волосы побелели в ходе одного эксперимента, и еще из-за кое-каких обстоятельств ей бывает тяжело заснуть, но даже несмотря на мешки под глазами и красные опухшие глаза, не смущайтесь, ведь она лучший стрелок из встреченных мною за всю жизнь!

Выделяется. К тому же, ей уже сообщили, что эта девушка имеет наименьший приоритет среди прочих, а значит — не подходит.

— А следующий у нас... — старик остановился возле юноши, на лице которого красовался ужасающих размеров шрам, берущий свое начало с правого уха, проходящий сквозь побелевшие глаза, и заканчивающийся у левого, — Ну, с ним приключилось... нечто, но в остальном...

Снова не то. Мисс Виндер решила не дослушивать объяснения и перешла к следующей девушке.

— Почему ее волосы синие? — тут же уточнила она.

— Ах, секундочку, — взяв юную леди за плечо, торговец развернул ее к покупательнице спиной и одним движением содрал рубашку, оголив бледную спину, — Как видите, при пересадке определенных генов в ее позвоночник возникли некоторые неприятности, из-за чего кожные покровы над ним посинели вместе с волосами. Эх, бедная девочка. Если бы не эта беда, она бы отправилась к остальным, даже несмотря на небольшой визуальный дефект, но, к сожалению, имея силу, полученную путем изменения генного материала мышечных тканей, ее спина просто не выдерживает сильных нагрузок, и стоит ей поднять что-то слишком тяжелое, как девочка просто сломается пополам, — пожав в конце плечами, пояснил старик.

Измененный цвет волос — один из наименее значимых критериев, ведь, в некоем смысле, это сейчас в моде. В остальном же девушка ничем не выделяется, разве что низким ростом, но это также не проблема, как, впрочем, и странное пятно на спине. На данный момент она наиболее подходящий кандидат.

— А что касается двух следующих... — торговец встал меж двух девочек, лет шестнадцати с виду. Каждому взглянувшему на них будет ясно — они близняшки, — Их волосы также поседел и... как вы можете видеть, у одной из сестер отсутствует левая рука, а у второй нет пары пальцев, но в остальном их состояние идеально! В случае, если это станет проблемой в дальнейшем, вы могли бы установить протезы на места недостающих конечностей, и, на всякий случай напоминаю, что они продаются парой.

Не подходят по основному ряду критериев, да и выглядят слишком молодо.

— Возьму эту, — указав на синеволосую девушку, объявила Ифа, практически даже не раздумывая.

— Чудно! Чудно! Отличный выбор, госпожа! Просто прекрасный! Любимица нашего Крисса теперь в вашем распоряжении! Оплату мы уже получили, и на сим я с вами...

— Пойдите-ка! Вы не поможете мне ее доставить? Где гарантии, что она не убьет меня по дороге и не сбежит!? — у женщины пробил холодный пот на лбу. Ранее ей сообщили о предоставлении помощи с перевозкой.

— Хо-хо, не беспокойтесь вы так, госпожа! В случае, если «товар» предаст хозяина — его ждет неминуемая кара! Крисс отвечает за безопасность, и я уверен, что его внешний вид может послужить в качестве какой-либо гарантии, согласны, госпожа? — двухметровый великан бросил злобный взгляд на низенькую леди в годах, от чего та едва не упала в обморок, — Ну-с, госпожа, приятного пользования! — напоследок сказал старик, после чего покинул помещение, а вслед за ним ушли и остальные. Все, кроме, конечно, синеволосой девушки.

— ...

— ...

Ифу охватила дрожь. Остаться наедине с таким чудовищем... Для нее, как человека ни разу за свою жизнь не покинувшего Централ, было варварством продавать людей, и она думала, что такое возможно лишь в трущобах, о которых ходило множество различных слухов в ее окружении, однако сейчас, стоя перед этой девочкой, к мисс Виндер постепенно начало приходить осознание истинной сущности Мира. Пожалуй, лучшее качество правящей Верхушки, ОП и местной журналистики заключается в их умении скрывать информацию, перетасовывать ее таким образом, чтобы очевидное становилось скрытым. Многие живут с частичным осознанием, в числе сомневающихся была и Ифа, но есть ли у них время, силы и желание видеть правду? Нет, и мисс Виндер предпочла бы не знать лишнего. Впрочем, выбора ей не дали.

— Пойдем в машину, наш поезд отбывает чуть меньше чем через полчаса, — объявила полная леди, в спешке схватившая свое пальто, висевшее все это время на спинке кресла. Напрочь забыв про свой гляцевый журнал, она пулей вылетела из помещения, предназначенного для, так сказать, неких сомнительных встреч.

— ... — девушка последовала следом за своей, по ее мнению, новой хозяйкой.

Поднявшись по лестнице с подвала в опрятного вида подъезд пятидесяти этажного здания, они покинули его, прошли несколько улиц, завернули за переулок и спустя еще минут пять бесцельных хождений по незнакомым для обеих дорогам, им наконец удалось найти искомое. От нервов у мисс Виндер совсем отшибло память, и ей едва удалось вспомнить местонахождение арендованного автомобиля, темно-зеленого внедорожника. Усадив синеволосую вперед, слева от руля, Ифа после пристегнулась и завела машину. Схватив своими потными ручонками из бардачка розовый блокнот, женщина открыла его чуть дальше, чем с середины, и начала перечитывать какие-то строки из раза в раз. Юной же леди не было до этого дела, и она молча, не без интереса наблюдала за слоняющимися туда сюда прохожими, придерживая при этом рубашку, пара пуговок которой отлетели еще тогда, когда старик сдирал ее с тела девушки.

Спустя пару минут чтения, мисс Виндер затолкала блокнот себе за пазуху, с заднего сидения стащила черную, самую обычную с виду сумку через плечо и вручила синеволосой.

— В поезде переоденешься, а сейчас почитай инструкции в блокноте. Он должен быть в одном из отделений сумки, там же и форма академии, — быстро промямлила Ифа и дала газу. Времени до отбытия поезда оставалось немного.

Действительно, внутри был не только блокнот, правда, не один, а сразу два, но еще и одежда, сменное нижнее белье, предметы личной гигиены и... учебные принадлежности. Не то чтобы девушка видела подобное впервые, и все же это ее слегка удивило. Без раздумий она открыла первый из блокнотов, оказавшийся пустым, и будучи в легкой растерянности, последовал следующий, а он, в свою очередь, был исписан на добрую треть. Очень чистый и аккуратный текст, написанный от руки самыми настоящими чернилами.

«Здравствуй, дорогой исполнитель. Так как на данный момент я не имею представления о том, кого именно выберет мисс Виндер, буду вынуждена называть вас именно так. К сути, мне нужна помощь в слежке за одним молодым человеком, поступившим в академию «Восьмого часа». Вас, дорогой исполнитель, зачислят в группу этого юноши.»

Блокнот был небольшим. Этот текст — все, что влезло на страницу. Синеволосая девушка посмотрела в окно. Мимо пролетали небоскребы, супермаркеты и бутики. Все это казалось столь странным, нереальным, однако ей пришлось пересилить свое желание любования пейзажами и перевернуть страницу.

«Дорогой исполнитель, я был бы крайне признателен, если бы вы не показывали написанное здесь вашей сопровождающей. Повторяю, эта женщина — ваш сопровождающий, что в дальнейшем будет преподавать у вас, но прямого отношения к делам не имеет. Прошу иметь это в виду, и, само собой разумеющееся, никому не говорить о вашей с ней связи.»

Девушка посмотрела на мисс Виндер. Заметив на себе взгляд пустых, темно-золотых глаз юной леди, у Ифы мурашки по коже пробежали. «Что ей от меня нужно?», тут же проскочила мысль, но она сделала вид, будто этого вообще не было.

«Вашей целью, дорогой исполнитель, является Лестер Янг, внук Эдварда Янга, прославившегося как археолог, режиссер и сценарист. В экономической группе юноша единственный с белыми волосами, посему с опознанием проблем не возникнет. Ваша задача проста — займите место подле него и наблюдайте. Более подробные инструкции расписаны далее, однако я не рекомендую читать их рядом с мисс Виндер.»

Закрыв на этом блокнот, девушка положила его в сумку.

— Т-так как тебя зовут? — все же решившись взглянуть в лицо страху, спросила Ифа.

— Сая, — немногословно ответила та.

— П-понятно. А меня Ифа Виндер.

— ...

— ...

Продолжить разговор ей смелости не хватило.

Такая красивая, маленькая и хрупкая, но...

Жизнь так несправедлива, думала Ифа, впрочем, ее чувство сострадания было не столь велико, чтобы раздумывать над этим более.

Машина остановилась на парковке для арендованных автомобилей. Путь от места проведения сделки до вокзала оказался не слишком длинным, чуть меньше километра.

Оставив ключи мужчине в будке, где она до этого их и брала, мисс Виндер и Сая вместе отправились к станции, ведущей напрямиком в кампус академии «Восьмого часа», хотя вернее сказать не совсем к нему, и им все же придется преодолеть некоторое расстояние на общественном транспорте, однако другого пути, по сути, нет.

— Вы знаете кто мой хозяин? — вдруг обратилась девушка к Ифе с вопросом.

— Если в блокноте об этом не написано — тебе не положено знать, — без задержки, как по бумажке, ответила женщина, после немного поморщив брови.

— А сами вы его знаете?

— ...

Если молчит, значит, знает, подумала синеволосяя. Ранее ее учили психологии, правда, не то чтобы она помнила что-то с того времени. Это предположение скорее чисто интуитивное, нежели логическое.

Сае даже на руку не иметь никакого представления о хозяине, ведь ей совсем не хотелось вспоминать тех курсов, что им приходилось проходить во время «специального» обучения, нацеленного на удовлетворение типов людей, которые время от времени нуждаются в «специфическом» обслуживании разного рода.

— Пропуска, — обратился к Ифе коренастого телосложения мужчина, стоящий на входе в станцию.

— Гх-х, — недовольно прошипела женщина, — Вы же меня утром видели...

— Пропуска.

— ...

Произнеся про себя с десятков проклятий и заклинаний, мисс Виндер удалось найти в своей сумочке собственный пропуск, а также ученическое удостоверение, заранее подготовленное для каждого из шести потенциальных исполнителей. Ткнув заламинированными бумажками в лицо охраннику, Ифа прошла внутрь, пригласив за собой и синеволосяю.

На станции оказалось людно, и еще бы, занятия в академии начинаются завтра, а это, считай, единственный поезд ведущий туда, если, конечно, не считать премиального, чьи пути располагаются глубоко под землей, но ив на такой рейс у мисс Виндер нет.

В виду отсутствия свободных мест где бы то ни было еще, Ифе и Сае пришлось сесть меж пожилым мужчиной с залысиной и небольшой группкой, вероятно, студентов. В то время как молодежь смеялась, выкрикивала какие-то странные вещи и вообще не придавала значения комфорту окружающих людей, старичок, скрючившись, сидел и злобно что-то про себя бормотал в адрес нарушителей спокойствия, однако стоило ему заметить севшую справа от него неформально выглядящую девицу, как он тут же переключился на нее.

— Какой ужас, синие волосы. И что дальше? Пирсинги, татуировки и мрак, вот что дальше. Какой ужас. И за что только таких в академию только принимают? — тихонько мямлил старик, но при этом так, чтобы Сая слышала его слава.

Ифа застучала каблуком по полу. Это ее раздражало.

— Эй, девочка, тебя как зовут? — неожиданно обратился старец к девушке.

— Сая.

Ну все, подумала мисс Виндер, быть беде.

— А род твой как зовется? — странно улыбаясь, словно бы уже зная ответ, уточнил старик.

— У меня его нет.

— Как знал! Как знал! Хи-хи-хи... Как знал, что безродные не...

В комнате ожидания раздался звон, оповещающий о скором прибытии поезда на станцию. Небрежно схватив своей потной ручонкой Саю, Ифа потащила ее ближе к краю перрона. Ей совсем не хотелось слышать нелестных высказываний в адрес этой девочки, посему она решила просто сбежать подальше.

Вскоре, спустя всего пару минут, белый поезд прибыл на станцию. Проверив билеты юной, а также не очень леди, проверяющий впустил их внутрь, где им пришлось расположиться в общем вагоне, ведь ив на отдельную комнату у мисс Виндер также не было.

У кого-то из наушников громко играла музыка, кто-то устраивался поудобнее в мягком, обделанном кожей кресле, а кому-то, например, старику со станции, не нравилась обстановка вокруг. Сначала он молча занял место, но надолго его терпения не хватило, и старичок, опершись на трость, вскочил со своего места и мелкими шажочками побрел к источнику шума.

— Молодой человек... — нет ответа, — Молодой человек! — закричал пожилой мужчина, толкнув юношу рукой в плечо.

— М?

Ситуация разворачивалась совсем неподалеку от Саи, и так как у окна села Ифа, девушке нечем было заняться и она молча наблюдала за происходящим со стороны.

— М!? Да вашу музыку на весь вагон слышно, постыдились бы!

— Правда? Не знал, прошу прощения, — поднявшись с кресла, беловолосый парень низко поклонился старику.

— Ха, еще один крашенный, — недовольно подметил тот напоследок, после чего вернулся туда, откуда и приходил.

В вагоне воцарилась тишина.

Бусти автора — https://boosty.to/ivasi_left_wand — буду рад финансовой поддержке!

<http://tl.rulate.ru/book/78148/2695758>